

После стольких лет, причина, по которой Цзи Нуан никогда не получал любовь этих женщин именно потому, что ее нелепо привлекательное лицо, и те губы, которые никогда не ставили ее на проигрышный конец.

Независимо от того, было ли это тогда или сейчас, даже с десятилетним жизненным опытом, под ее сдержанным спокойствием оставался ее отказ никому не позволять наступать на нее. Тех, кто думает воспользоваться ею, нужно было отправить обратно в школу, чтобы они снова учились несколько лет.

Однако на самом деле все выглядело так, как будто госпожа Мо издевалась над госпожой семьи Хань.

В конце концов, титула госпожи Мо хватило, чтобы подавить любого на улице, и именно этот титул заставил этих богатых юных леди скрипеть зубами в ненависти.

Госпожа Лин увидела, что госпожа Хан потеряла слова из гнева и сделала шаг вперед. "Госпожа Мо, конечно, навязывает. Вы действительно изменились после женитьбы на Мо Цзиншен. Я слышала, что раньше, когда вы появились по такому же поводу, вы притворились хрупкой, поэтому президент Мо вынужден был вас вынести. Нам всем было интересно, как вы получили контроль над своим браком; так вы вели себя, как хрупкий белый лотос, перед Президентом Мо? Теперь, когда Президента Мо здесь нет, вы снова начали демонстрировать свою силу, не так ли? Ты действительно женщина со многими схемами! И ты осмеливаешься сказать, что сознательно не испачкала её одежду? Что вы не намеренно нацелились на неё?"

Чжи Нуан хладнокровно посмотрел на неё. "Зачем мне на неё нацеливаться?"

"Разве не потому, что ты знаешь, что госпоже Хан всегда нравился Президент Мо? Ты ревнуешь из-за их прежних маленьких отношений, и в тот момент, когда ты увидел её здесь, подумал о том, чтобы испачкать её платье, чтобы унижить. Кто здесь не знает, какой ты была раньше? Богатой юной леди, более высокомерной, чем кто-либо другой. Было бесчисленное множество случаев, когда вы издевались над другими. Почему ты ведешь себя невинно сейчас?"

Выражение Чжи Нуана мгновенно стало серьезным. "Кроме того, что вы ленивы, чтобы заплатить вам, пустышкам, за то, что я издевался над кем-то? Самонадеянность не требует осуждения. Например, госпожа Хан хотела, чтобы я снял платье, чтобы она его надела, а я отказался. Она выстрелила себе в ноги и потеряла лицо. Как ситуация изменилась, и я стал издеваться над ней?"

"Вы явно нацелились на меня! Иначе зачем бы ты наткнулся на меня!" Госпожа Хан воспользовалась случаем и высказалась.

Глаза Чжи Нуана мгновенно сузились. "Госпожа Хань, которая, ради того, чтобы преследовать моего мужа, однажды положил на сумасшедший акт и покушение на самоубийство, но не получил ни одного взгляда от него; В каком смысле вы достойны моего внимания? Как вы

достойны быть моей мишенью? Еп?"

Инцидент, произошедший тогда, внезапно всплыл. Выражение госпожи Хань мгновенно окрасилось в зеленый цвет, и из-за слов "мой муж" нож попал ей в сердце.

"Нужно иметь самосознание. Так как грязную воду, которую вы выплеснули сами, нельзя расстегнуть, встаньте на колени на земле и оближите ее дочиста. Не жди, что другие вытрут ее за тебя". Цзи Нуан холодно закончила свои слова и повернулась к выходу.

"Чжи Нуан, не вешай трубку! Причина, по которой ты можешь выйти замуж за семью Мо, в том, что ты выглядишь как маленькая лисичка! Ты не сможешь вечно провернуть эти маленькие схемы соблазнения! Сейчас Мо Цзиншен может захотеть тебя, но кто знает, если через несколько лет он заболит тобой и вышвырнет тебя из семьи Мо. Тогда такие подержанные вещи, как ты, смогут только умолять кучу стариков переспать с тобой! Разве это не просто лицо, какое еще право ты имеешь, чтобы быть высокомерным! Хватит играть!" Внезапно госпожа Хан погрузилась в ярость, когда кричала поток слов.

Ступени Цзи Нуан остановились, когда она повернулась назад, чтобы взглянуть на нее. "Только потому, что у меня есть лицо? У тебя даже нет лица, и ты осмеливаешься обсуждать со мной права?"

Госпожа Хан не ожидала, что её слова будут использованы против неё самой. Она в гневе стиснула зубы.

Отец госпожи Хан тоже присутствовал. Когда он услышал шум с этой стороны комнаты, он сразу же пришел. Он увидел, что это был Цзинуань, и хотя он принял во внимание семью Мо, после того, как увидел, что его дочь в таком состоянии и её грязное платье, он не мог не бороздить брови и не принимать во внимание отношение старейшины к придиркам. "Госпожа Мо, как человек, лучше быть более прямолинейным". Если вы сделали что-то не так, то вы должны признать это. Хотя моя дочь не должна была так суетиться здесь, чтобы навредить вашей репутации, вы должны поддерживать правильное отношение, так как вы испачкали ее одежду".

"Разве ты не понимаешь человеческие слова?" Цзи Нуан потеряла всякое терпение, больше не желая продолжать по очереди в этой словесной схватке, она чувствовала, что это пустая трата времени. "Ее юбка была испачкана ее собственными действиями; это не имеет ко мне никакого отношения". Если не верите, проверьте камеры наблюдения. После просмотра, если посмеешь, выходи и продолжай говорить".

Выражение отца мисс Хан мгновенно стало уродливым. "Воспитание миссис Мо кажется довольно плохим. Ты так разговариваешь со старейшинами? Как отец воспитывал тебя? Похоже, мне нужно найти время, чтобы поговорить с директором Чжи и старейшиной Мо".

Если бы это было не так, потому что он действительно не мог причинить ей слишком много

вреда на глазах у публики, отец госпожи Хань действительно хотел дать этой Цзи Нуану жесткую пощечину и преподать ей надлежащий урок.

Госпожа Хань воспользовалась всеобщей поддержкой и присутствием своего отца, чтобы навязать высокомерное и доминирующее отношение к Цзи Нуану. "Правда прямо у нас на глазах. В конце концов, ты действительно прикоснулась ко мне. Сила, с которой ты это сделал, не видна с камер наблюдения. Мы можем свести это к мелочам, если вы этого хотите, но мое требование остается неизменным! Снимай платье! А что, если я не смогу его надеть? Я не говорил, что надену его! Раздевайся на людях, и я прощу тебя за это!"

В этот момент сзади Чжи Нуана раздался ленивый, забавный голос. "Госпожа Хань, ты уверена, что хочешь, чтобы госпожа Мо сняла платье на людях? Даже если это не до сотни, здесь, по крайней мере, несколько десятков глаз; столько глаз у многих людей, но их все равно может быть недостаточно, чтобы Мо Цзиншэнь выкопал их".

Этот голос принадлежал Шэн Ихань. Хотя он пришел говорить за Цзи Нуань, его слова вызвали Цзи Нуань быть чрезвычайно несчастным.

Его слова явно скрывали оттенок насмешки, который только она могла чувствовать.

"Господин Шэн, я слышал, у вас были какие-то отношения с семьей Цзи Нуан. Но не боитесь ли вы вызвать некоторое недоразумение, стоя здесь, чтобы высказаться за госпожу Мо?" Госпожа Хан больше не могла подавлять свой гнев. Она не дала Шэн Ихану лица, хотя он уже был наследником семьи Шэн. Его статус нельзя было легко снять, но она отказалась от него.

"Кроме того, госпожа Мо не могла приехать сюда, не подготовив запасную одежду". Я только хочу, чтобы она сняла платье; не может быть, чтобы на ней даже не было нижнего белья". Она - Первая Теплота Хай Сити, ах, если она не покажет свою фигуру для других, кто может сказать, что она действительно подходит под название". Госпожа Хан смотрела на Чжи Нуан.

"Мисс Хан, универмаг под именем семьи Шэнг прямо за углом. Если хочешь, можешь пойти туда и выбрать все, что захочешь." Шэн Ихан сохранил свою светлую улыбку. "Здесь нет необходимости усложнять людям жизнь."

Госпожа Хан все еще отказывалась двигаться. "Господин Шэн пытается защитить цветок? Что, если я настаиваю на том, чтобы Чжи Нуан сняла свое платье сегодня вечером?"

"Этот Шэнг израсходовал все свои слова. Универмаг корпорации "Шэнг" можно открыть для мисс Хан в любое время, но ты явно не планируешь подарить мне лицо". Шэн Ихан незаметно улыбнулся.

Госпожа Хан уже потеряла рассудок. Она хладнокровно ворчала.

"Если лицо господина Шенга не работает, как насчёт моего?"

Четкий голос внезапно раздался по комнате. Он был низкий, тяжелый и холодный. Толпа сместилась, когда их испуганные глаза приземлились на Мо Цзиншэнь, который внезапно появился.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/907811>